

Горячая кровь извергалась из дыры в левой груди. Это было похоже на фонтан. Однако, в этом случае, отверстие фонтана было размером с кулак. Он был багровым и испускал кровавое удушающее зловоние. Более того, из отверстия фонтана извергалась не вода и не кровь; это была жизнь, покидающая тело – если конечно, в нём ещё осталась хоть какая-то жизнь.

Ши Сяобай, наконец, смог разглядеть цвет в этом белом мире. Расплывчатые чёрный и красный цвета постепенно становились отчётливее. Конечно, это было не великолепный показ двух цветов, но это также не было тусклым монотонным оттенком. Перед ним была картина, созданная из смешивания двух обычных широко распространённых оттенков, чёрного и красного.

Однако, на этой картине был изображён не пейзаж, а жизнь, жизнь, которая скоро увянет.

Посмотрев на смесь чёрного и красного с другого угла, несмотря на колющую боль в глазах и поганое чувство в сердце, одновременно пытаясь сдержать чувство отвращения, Ши Сяобай увидел переломанные кости, смешанные с плотью и кровью.

Но это было всё.

Самая важная вещь, вещь, которую он хотел увидеть больше всего, исчезла.

То, что должно было биться в левой груди, издавая ритмичные звуки, и давать этой картине чувство пульсирующей жизни, исчезло.

Может ли человек быть живым без сердца?

Можно ли воскресить человека, у которого нет сердца?

Наконец, сосредоточенные глаза Ши Сяобай смогли разглядеть всё отчётливо. Его глаза будто снова впали в уныние. В его оцепеневшем разуме промелькнул ответ на эти два вопроса.

Это было подтверждением жестокой реальности.

Дар Речи был мёртв.

Как он и ожидал, Дар Речи не смог пережить то столкновение.

Если бы он воспользовался командой выхода, он бы проиграл, он бы убежал и выглядел бы трусом, но тогда он хотя бы был жив.

Дар Речи не выбрал этот вариант. Вместо этого, он напрямую принял атаку мечом светловолосого юноши, который использовал силу Души Меча.

Это была сокрушительная сила для Дара Речи. Он сейчас не был в состоянии выстоять против такой атаки. Даже если он был редким гением, который рождается раз в сто лет или даже раз в тысячу лет, он, в конце концов, был лишь подростком. Если кто-то хочет напрямую столкнуться с атакой Души Меча, то произошедшее только что было лучшим исходом для такого столкновения. Труп Дара Речи был относительно цел, но он лишился жизни.

«Если он сумеет оставить свой труп целым, то это уже будет являться чем-то впечатляющим», - такая мысль пронеслась в голове Ши Сяобай, когда он увидел мощь той атаки.

«Но почему Этому Царю тогда казалось, что если это ты, то ты сможешь выжить?».

Ши Сяобай вздохнул про себя.

На самом деле, он встречался с Даром Речи лишь дважды. Во время первой встречи они подрались. А во время второй встречи они по какой-то непонятной причине сражались не на жизнь, а на смерть.

Возможно, в поговорках есть доля истины; дружба рождается, только когда вы обмениваетесь ударами. После нескольких простых обменов ударами и глупых разговоров Ши Сяобай убедился в одном: Дар Речи, юный гений, который совсем отличался от своей репутации, мог быть ему другом и оппонентом до конца своей жизни.

Когда тот юноша будет расти и делать прогресс, он может будет опережать его или может будет пытаться догнать его или, скорее всего, будет идти с ним бок о бок. Но Ши Сяобай был уверен в одном: если тот юноша будет жив, то одинокое путешествие больше не будет одиноким.

У Ши Сяобай было такое убеждение. Более того, он твёрдо верил в это, ожидая и предвкушая такое будущее.

Однако, Дар Речи был мёртв. Этот друг, которого он признал, оппонент, бои с которым он предвкушал с нетерпением, только что сделал последний вздох и его сердце навечно остановилось. Он умер в этом незнакомом мире, в этой мрачной и леденисто-холодной котловине.

Он не чувствовал сильную печаль или горе, но в его сердце нахлынуло чувство сожаления и досады. Его сердце заполнилось чувством пустоты, как будто он внезапно разозлился на эту нелепую реальность.

«Ты не должен был умирать здесь. Эта котловина не должна была стать местом твоей смерти...».

Сердце Ши Сяобай потяжелело. Как будто какой-то камень сокрушал его сердце. В его голове начала появляться незнакомая, но в то же время знакомая эмоция.

Его чёрные волосы будто запятнались и начали покрываться снегом. Его волосы начали постепенно белеть. Это был не какой-то тусклый белый цвет, в красивый серебристо-белый, который выглядел так, будто дышал.

Серебристо-белый цвет начал распространяться по чёрной поверхности, как волна.

«Давай, разозлись!».

«Давай, вымести свой гнев!».

«Давай, уничтожь всё!».

«Поддайся инстинкту, тебе не надо сопротивляться!».

В разуме Ши Сяобай внезапно раздался такой голос.

Он закрыл свои глаза.

Кто это кричал?

Кто бормотал?

Кто так радовался?

Кто рыдал в печали?

Кто это был?

«Это гнев!».

Ши Сяобай внезапно открыл глаза. Его глаза были чёрными, как ночное небо, но они выглядели ярко, как звёзды. Внезапно, в его зрачках появился золотистый вихрь.

Золотистый вихрь вращался и ускорялся, как будто собирался растереть мир, отображённый в его зрачках!

«*Кашель!*».

Внезапно послышался кашель. Он был как крошечный камень, упавший на спокойную поверхность воды.

Был всплеск и появились маленькие волны.

Была нарушена не спокойствие, а состояние его разума, который не мог оставаться спокойным.

Ши Сяобай резко очнулся!

Его тело внезапно покрылось холодным потом, а его сердце утихло.

Золотистый вихрь в его зрачках постепенно исчез. Волна серебристо-белых волос начала убывать, как тающий лёд. Появились чёрные волосы, похожие на беззвёздное ночное небо.

Ши Сяобай посмотрел в сторону источника кашля, который разбудил его от бессмысленного гнева. Он увидел глаза, которые открылись в ночное небо.

«Я - человек, который хочет превзойти Героя-Царя, как я могу умереть здесь?».

Слова, которые были безумными и прозвучали как что-то, что можно услышать от человека с синдромом восьмиклассника, были как гонг в тихой ночи.

Ши Сяобай удивился.

Дар Речи был всё ещё жив!

Дар Речи, у которого в левой части груди была огромная рана, не был мёртв. Он будто сопротивлялся и цеплялся за жизнь. Он дрожал и с большим трудом поднял левую руку, чтобы прикрыть свою кровавую рану. Тёплый, белый свет начал медленно исцелять его плоть.

«Фу, к счастью, я родился с сердцем в правой части тела».

Эмоциональные слова, которые прозвучали после того, как он пережил катастрофу, объяснили

произошедшее.

Сердце Дара Речи всё ещё билось в неповреждённой правой части его тела!

Ши Сяобай резко пришёл в себя. Он поспешно протянул руки к плечам Дара Речи. Он начал использовать Массажную Технику Бога, никак не сдерживаясь. Несмотря на то, что она была неспособна исцелить его кости и плоть, она могла снизить боль и остановить кровь.

На губах Ши Сяобай постепенно появилась улыбка.

Это была радостная, но также смущённая улыбка.

Он и подумать не мог, что спокойного в обычное время его будет так легко расстроить. Один лишь взгляд на рану в левой груди Дара Речи и он начал паниковать и поверил, что сердце Дара Речи было пронзено. Он почти потерял голову из-за всех этих негативных эмоций.

Это совсем не было похоже на него.

«Кто ж знал, что ты так сильно беспокоишься за меня?».

<http://tl.rulate.ru/book/96717/180378>